

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»**

Научная статья

**Бояре Шереметевы
и Кирилло-Белозерский монастырь**

Л.Г. Мякушева

2022

Бояре Шереметевы – одна из самых влиятельных семей России, сыгравшая видную роль в истории Кирилло-Белозерского монастыря.

Шереметевы – древний русский боярский род, в XVIII веке получивший графство. Предком Шереметевых считается Андрей Иванович Кобыла, живший в XIV веке, приближенный московского великого князя Симеона Ивановича Гордого. Андрей Иванович стал родоначальником многих боярских и дворянских фамилий: Захарыных, Коновицких, Колычевых, Юрьевых, в том числе и Шереметевых. Одним из пятерых сыновей Кобылы был Фёдор Кошка – московский боярин и дипломат – общий предок Романовых и Шереметевых. Одним из потомков Фёдора Кошки был Андрей Константинович Беззубцев, по прозвищу Шеремет. Второй сын Андрея Шеремета – Василий Андреевич стал прародителем рода Шереметевых и отцом шестерых сыновей – прославленных военачальников, четверо из которых похоронены в Кирилло-Белозерском монастыре. Около 1538 года Василий Андреевич постригся в Троице-Сергиев монастырь под именем Вассиана¹.

Целью работы является сбор информации про каждого из представителей Шереметевых, связанных с Кирилло-Белозерским монастырём.

Для написания статьи были использованы следующие источники:

1. Н. К. Никольский «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625) Том 1. Даёт описание условий жизни Ивана Васильевича Шереметева Большого в Кирилло-Белозерском монастыре в иночах.

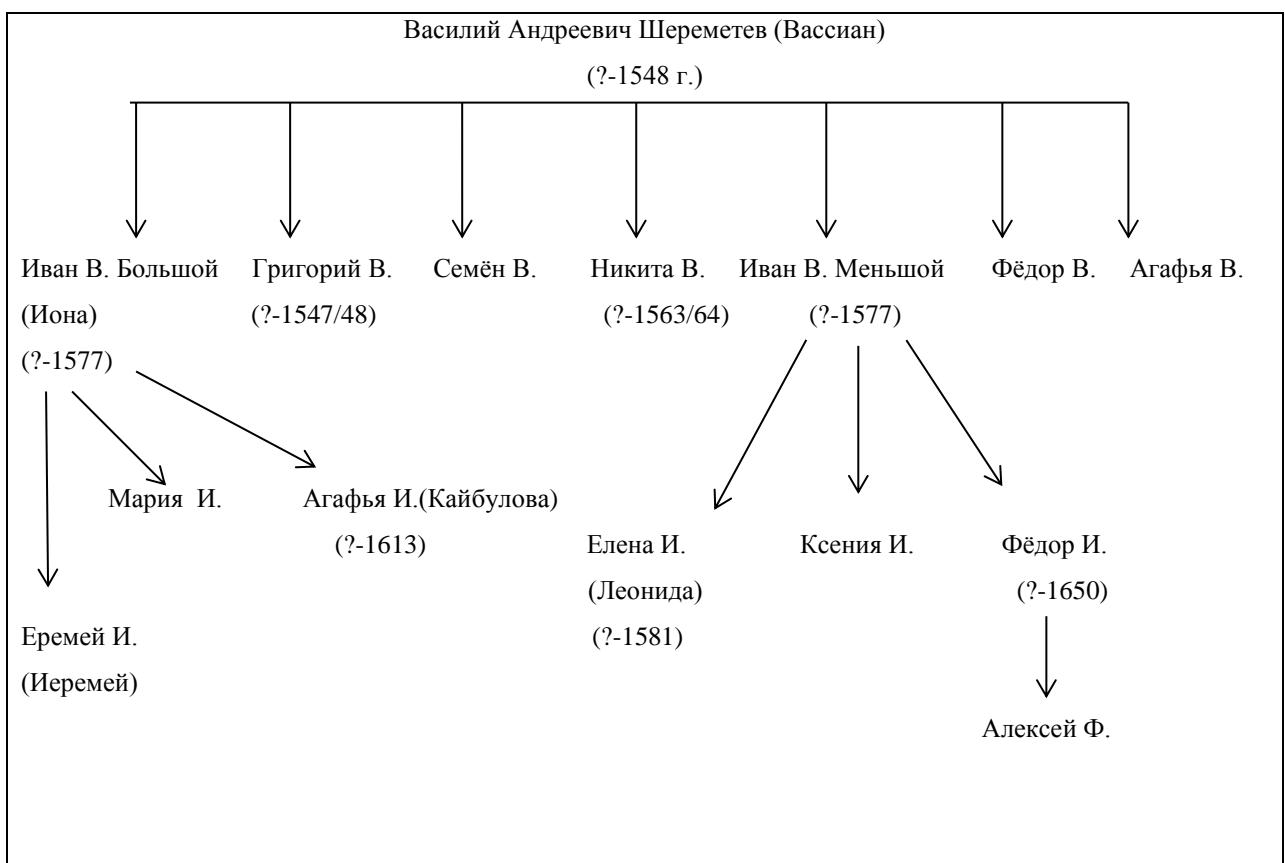
2. А. И. Алексеев «Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.)». Вкладные книги русских монастырей заслуженно пользуются репутацией ценных и информативных источников Средневековой Руси. Из работы А. И. Алексеева были взяты данные о вкладах Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь.

3. Интернет-ресурсы. На интернет-сайтах достаточно информации для описания военной и государственной службы, семейных связях бояр Шереметевых.

Внимание семейства к Кирилловскому монастырю приходится на вторую половину XVI – начало XVII века – время наивысшего расцвета монастыря.

На территории древней обители находятся девять захоронений представителей известной фамилии. М. С. Серебрякова в своей статье «О топографии двух ферапонтовских захоронений в Кирилло-Белозерском монастыре» приводит топографический указатель захоронений XVI – первой четверти XVII века по книге Н. К. Никольского «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625)». Про захоронения Шереметевых в монастыре сказано «... все

Шереметевы лежат по левую сторону дверей» (Успенского собора). Паперть Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря – родовая усыпальница бояр Шереметевых. Здесь находится восемь захоронений: Григория Васильевича, Ивана Васильевича Меньшого, его сына Фёдора Ивановича с женой Ефросинией и сыном Алексеем Фёдоровичем, Ивана Васильевича Большого с сыном Иеремеем Ивановичем и дочерью Агафьей Ивановной (Кайбуловой). Девятый из Шереметевых – Никита Васильевич похоронен «за олтарем у большой церкви»². Два поколения Шереметевых, захороненных в монастыре, ведут своё начало от Василия Андреевича Шереметева (в иноках Вассиана). Родословная этих двух поколений представлена в таблице:

«Увы, мне, грешному! Горе мне, окаянному! Ох, мне, скверному! Кто я такой, чтобы покушаться на такое величие? Молю вас, господа и отцы, ради бога, откажитесь от этого замысла...» Так начинается известное послание Ивана Грозного к братии Кирилло-Белозерского монастыря в 1573 году. Это письмо, проникнутое царским гневом было адресовано Ивану Васильевичу Большому, сделав его одним из самых знаменитых постриженников в истории Кирилловской обители. Преследования Грозным боярства в третью четверть XVI века заставляли некоторых родовитых постриженников искать убежища в Кирилловском монастыре, который был привлекателен для них отдаленностью

от Москвы, и послаблениями, допускавшимися ради них в строгостях монастырского общежития³.

Иван Васильевич Большой, названный так, потому что в семье был еще один Иван, его младший брат, известен в истории вовсе не как нерадивый инок, а как талантливый военачальник и политик. Член Избранной рады, Земской боярской думы, Шерemetев Большой при дворе пользовался (почти всегда) доверием царя Ивана Грозного. В течение тридцати лет (1540–1570 гг.) Иван Васильевич Шерemetev участвовал почти во всех походах против крымского хана, Казани, Литвы и Ливонии, вел переговоры с крымскими и литовским послами.

Первое известие о службе Ивана Васильевича Б. относится к 1540 году, когда он был одним из воевод в Муроме. В это время он участвовал в дворцовом перевороте, который привел к власти Шуйских. Низложение Шуйских не отразилось на положении Шерemetева. В 1548 году он был пожалован в окольничие, в 1550 году после похода на Казань – в бояре. В 1553 году вместе с Владимиром Воротынским присягнул сыну Ивана Грозного – Дмитрию. В 1555 году проявил себя героически в сражении при селе Судбиши, где русские дали отпор войску крымского хана Девлет Гирея. В 1559–1662 годы участвовал в Ливонском походе, защищал Полоцк. После ранения, вернулся в Москву, где его ждала царская опала.

В 1560 году Иван IV разогнал Избранную раду и начал преследование бывших своих советников. Один за другим были сосланы или убиты влиятельные лица Адашевского кружка. Вскоре началось преследование семьи бояр Шерemetевых. Ивана Васильевича Большого посадили в узкую темницу и подвергли пыткам. Однако казнь его миновала, и Шерemetев был отпущен, но с родственников были взяты поручительства о его невыезде. После разделения государства на опричнину и земщину, Шерemetев вошел в число руководителей Земской боярской думы, но будучи слабым здоровьем, в ратных делах участия больше не принимал.

С сентября до начала декабря 1567 года царь Иван Васильевич был в Новгороде, для приготовлений к новой войне с Литвой, и Шерemetев был оставлен «ведать» в это время Москву.

В 1568/1569 году Шерemetевым Б. был сделан вклад Кирилло-Белозерскому монастырю по сыну Еремее: село Шилбутово с деревнями Молчаново, Бучениново, Кишкино, Занкино и ещё с шестнадцатью деревнями и селищем Негонцово Московского уезда, вклад в 200 рублей, подмосковное поместье Есино и две тысячи бревен. За это он приказал похоронить его сына Еремея, постричь и похоронить его самого в монастыре.

В 1570 году, следовательно, вскоре после смерти митрополита Филиппа и может быть даже под впечатлением её, не дожидаясь очередной опалы, Шереметев решается на уход в Кирилло-Белозерский монастырь под именем монаха Ионы. Однако и в монастыре Грозный не оставляет своего бывшего соратника в покое:

«... ныне у вас Шереметев сидит в келье, словно царь, а Хабаров и другие чернецы к нему приходят и едят и пьют, словно в миру. А Шереметев, не то со свадьбы, не то с родин, рассыпает по кельям пастилу, коврижки и иные пряные искусные яства, а за монастырем у него двор, а в нем на год всяких запасов. Вы же ему ни слова не скажете против такого великого и пагубного нарушения монастырских порядков. Больше и говорить не буду: поверю вашим душам! А то ведь некоторые говорят, будто и вино горячее потихоньку Шереметеву в келью приносили, так ведь в монастырях зазорно и фряжские вина пить, а не только что горячие. Это ли путь спасения, это ли иноческая жизнь? Неужели вам нечем было кормить Шереметева, что ему пришлось завести особые годовые запасы? ...». Послание Грозного наглядно демонстрирует условия жизни И. В. Шереметева Большого в иноках Кирилло-Белозерского монастыря. В конце XVI века и начале XVII века у некоторых старцев из богатых постриженников были кельи, имевшие несколько комнат и, кроме того, помещения для прислуги. У инока Ионы Шереметева кельи особенно выделялись своими размерами и вместительностью. В келье помещалось до десяти холопов, была своя поварня и запасы, хранившиеся за монастырскими стенами⁴.

При поступлении в обитель, Иван Васильевич дал в 1570 году вотчину сельцу Бутово (в Московском уезде) «с деревнями и с хлебом и с животиной» на 800 рублей, и после смерти своей оставил денег, сосудов серебряных, платья, лошадей и двор за монастырской оградой - всего на 600 р. А так же денежные вклады: по брату Григорию Ваильевичу 50 рублей, по матери Евдокии 150 рублей, по отце Василии Андреевиче, в иночестве Вассиане, 100 рублей, по себе 100 рублей, по жене Марфе 10 рублей, по дяде Иване Ивановиче Беезубцове 100 рублей, по себе и своей жене Марфе 210 рублей, по брате Семене Васильевиче 150 рублей⁵. Скончался И. В. Шереметев Большой в 1577 году. Поминование в монастыре – 12 ноября и 27 мая⁶.

Рядом с И. В. Шереметевым Б. находится захоронения его сына Еремея (Иеремия) Ивановича, видимо, последовавшего за (перед) отцом на Белоозеро, и старшей дочери Ивана Васильевича – Агафьи Кайбулиной (Кайбаловой).

Агафья Шереметева была женой астраханского царевича Муртаза-али, в крещении князя Михаила Кайбуловича. При правлении Ивана Грозного и присоединении завоеванных ханств, татарская аристократия стала переходить на службу к русскому царю. Представители старомосковских родовых фамилий стремились породниться

с новой титулованной знатью. В 1572 году царевич был поставлен Иваном Грозным во главе Земской боярской думы и участвовал в приёмах иностранных послов как «доверенное лицо» царя.

В 1586/1587 году старица Агафья вложила в Кирилло-Белозерский монастырь деревню Оладыно в Коломенском уезде и село Юрцево в Ростовском уезде стоимостью в 500 рублей, в 1611 году - ожерелье жемчужное на оклад иконы Богоматери.

Агафья Кайбулина упоминается инокиней Горицкого девичьего монастыря. Скончалась 27 сентября 1613 года и похоронена в Успенском соборе, на паперти⁷.

К сожалению, информации про второго из сыновей Василия Андреевича – Григория, найти не удалось. Судя по дате смерти, можно полагать, что он был первым из Шереметевых похоронен на паперти Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Известен денежный вклад Григория Васильевича в Кирилло-Белозерский монастырь в 100 рублей⁸. День поминовения в монастыре – 24 февраля.

Никита Васильевич Шереметев – русский военный, государственный деятель и воевода, четвертый сын воеводы Василия Андреевича Шереметева. Так же, как и его отец, проявил себя талантливым полководцем: участвовал в походах на Казань, против крымского хана Дивлет Гирея, в войне со Швецией, Ливонской войне (1558–1583 гг.), Полоцком походе (1562-1563 гг.). За службу царю был пожалован в окольничие, а затем – в бояре.

Н. В. Шереметева постигла такая же участь, как и многих военачальников в правление Ивана Грозного – жестокие пытки и казнь. В начале 1560-х гг. вместе с братом Иваном Большим попал в опалу царя. В 1564 году Никита Васильевич Шереметев был казнен и погребен за алтарем Успенского собора в Кирилло-Белозерском монастыре.

Имя Никиты Васильевича Шереметева записано в двух синодиках «по опальных людях», присланных Иоанном Грозным в 1583 году в Никитский Переяславль-Залесский монастырь и Нижегородский Печерский монастырь, с 800 рублями на поминок замученных им князей, бояр и прочих опальных людей⁹.

При жизни Никита Васильевич Шереметев дал вклад в Кирилло-Белозерский монастырь 200 рублей. День поминовения Никиты Васильевича в монастыре – 15 сентября¹⁰.

Иван Васильевич Шереметев Меньшой, пятый сын Василия Андреевича Шереметева, вместе с братьями, участвовал в Казанских походах, во всех Ливонских походах Ивана IV. Летом 1566 года Шереметев сидел в Земском Соборе, созванном царём Иваном Грозным для решения вопроса, продолжать ли войну с Литвой.

В отличие от братьев, гонения Грозного Меньшого не коснулись. Наоборот, он пользовался расположением царя. В 1557 году, незадолго до первого Ливонского похода, Шереметев был пожалован в окольничие, а в 1559 году - в бояре. Присутствовал на третьей и четвертой свадьбе Грозного.

В 1572 году вместе с Иваном Михайловичем Воротынским участвовал в битве при Молодях против Девлет Гирея. В 1577 году при осаде Ревеля был смертельно ранен. Тело Шереметева было перевезено в Москву, а оттуда - в Кирилло-Белозерский монастырь, где и погребено у большой Успенской церкви, на левой стороне паперти¹¹.

В 1570/1571 году Иван Васильевич М. дал в Кирилло-Белозерский монастырь село Елгозино с деревнями в Ждановском стане Московского уезда и 200 рублей. День поминования в монастыре – 24 февраля¹².

По приказанию царя Ивана Грозного, имя Шереметева было вписано для вечного поминования в синодик Московского Успенского собора, и ежегодно, в «неделю православия», соборный protodiakon провозглашал: «Под градом под Колыванью пострадавшему от безбожных немцев Ивану Васильевичу Шереметеву, вечная память!»

У И. В. Шереметева Меньшого было трое детей. Одна из дочерей, – Елена, была выдана замуж за царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного. Это был третий брак царевича, предыдущие жены были отправлены Иваном Грозным в монастыри. Этой участи не избежала и Елена, после убийства Ивана Ивановича отцом, она была отправлена в Горицкий монастырь под именем инокини Леониды.

Сын Ивана Васильевича М. Фёдор Иванович стал известным государственным деятелем Смутного времени и царствования Михаила Фёдоровича Романова. Действительно, именно политическая сфера жизни Фёдора Ивановича, прежде всего, достойна внимания. Удивителен тот факт, что при переходе от одной властвующей группировки к другой, Шереметев не только избежал опалы и смерти, а более того прожил яркую, насыщенную жизнь до глубокой старости, что характеризует его как мудрого и хитрого политика.

В 1598 году он подписал избирательную грамоту на царство Бориса Годунова, но затем из-за родственных связей примкнул к партии Романовых. После разгрома Годуновым Романовых, Шереметев лишился части имущества и был отправлен главным воеводой в Тобольск. В 1605 году он присягнул самозванцу, за что был пожалован в бояре. После избрания на престол Василия Шуйского Шереметев служил ему. После низложения Шуйского, находясь в числе семи бояр («Семибоярщина»), высказался за королевича Владислава. Вместе с поляками держал осаду Москвы. После освобождения

её Дмитрием Пожарским, возглавил поддержку Михаила Фёдоровича на царство и посольство Земского собора в Кострому 14 марта 1613 года.

В правление Михаила Фёдоровича Романова Шерemetev был его «правой рукой», участвовал во всех важных событиях его правления, фактически был главой правительства. В первые годы правления, в 1613–1619, а затем в последние, 1633–1646, он находился во главе московского правительства и Земского собора, принимал участие в важных, решавших вопросах внутренней и внешней политики Русского царства: освободил от шведов Псков (1615 г.), заключил Деулинское перемирие (1618 г.), встречал освобожденного из плена патриарха Филарета, участвовал в заключении Полянского договора (1634 г.).

12 апреля 1642 года царь указал Шерemetеву «ведать свой государев большой наряд», то есть велел сидеть в Приказе Большой казны – одном из важнейших учреждений, которое всегда поручалось ближнему боярину. В его же заведовании находились: Стрелецкий, Иноземский, Рейтарский, Аптекарский и Оружейный приказы и Приказ Новой четверти.

После смерти царя Михаила Фёдоровича, Ф. И. Шерemetev отходит от дворцовых дел. В 1646 году Ф. И. Шерemetev подал в отставку, а в 1649 году принял под именем монаха Феодосия постриг в Кирилло-Белозерском монастыре, в котором уже при жизни готовил себе упокойение многочисленными дорогими вкладами. Своё пострижение Фёдор Иванович объяснял следующим: «Достигши старости и впавши во многие болезни, я чаще думаю не о смерти, а о Страшном суде». Принятие пострига среди знати перед смертью стало сложившейся традицией с XVI века. Преставление в образе инока с новым именем рассматривалось, как возможность очиститься от земных грехов.

Фёдор Иванович, был щедрым дарителем в Кирилло-Белозерский монастырь. На средства боярина в 1585 году в монастыре над сенью прп. Кирилла была построена первая каменная церковь. В 1643 году он соорудил кипарисную сребропокованую раку над мощами Святого Кирилла, поставил медную решётку вокруг и повесил серебряную лампаду. Всё это стоило без малого 2000 рублей. Кроме того, он выделил средства в размере 328 рублей 16 копеек на роспись церкви прп. Кирилла в 1642 году и 400 рублей на поновление соборных паперей в 1649 году¹³. В 1616 году он дает в монастырь Бежецкую вотчину, село Шаблыкино; в 1632—1633 году по душе своего сына Алексея Рязанскую вотчину и на 400 рублей, как указано ниже, лошадей; в 1637 году Нижегородскую вотчину сельцо Меленки. В 1644 году он пожертвовал плащаницу в церковь московского Кирилло-Белозерского подворья - в Афанасьевский монастырь.

Фёдор Иванович был трижды женат. Первая жена, – Ефросиния Шереметева, похоронена в 1613 году «в передней паперти, идучи в церковь на левой стороне, над ней камень бел, подписан».

Второй женой Фёдора Ивановича была Ирина Черкасская, дочь Марфы Никитичны Черкасской – сестры патриарха Филарета. В 1599 году вместе с другими Романовыми М. Н. Черкасская была схвачена по обвинению в заговоре против царя Бориса Годунова. Больше полугода просидела в тюрьме «на цепи и в железах», а затем была отправлена в ссылку на Белоозеро в Горицкий Воскресенский монастырь вместе с родными, среди которых находился и малолетний племянник Михаил Фёдорович Романов.

Фёдор Иванович умер, пережив своих детей. Всё свое имущество Шереметев завещал своим родственникам, в том числе внукам – князьям Одоевским. Один из сыновей Фёдора Ивановича, – Алексей Фёдорович Шереметев, похоронен в родовой усыпальнице Шереметевых в 1633 году: «в передней паперти на левой стороне подле деда своего Ивана Меньшого»¹⁴. Перед перевозкой тела из Москвы, Фёдор Иванович похоронил сына временно в Афанасьевском монастыре. Для захоронения сына в Кирилло-Белозерском монастыре Шереметев дал вклад 44 лошади по душе Алексея и просил сообщить оценку. Оказалось, что произведённая монахами оценка всех лошадей в 300 рублей была ниже действительной стоимости, а потому Шереметев сделал свою оценку в 400 рублей, которая и была принята братией Кирилло-Белозерского монастыря. В конце ноября 1632 года Шереметев и его ближайшие родственники, – Яков Черкасский и Никита Одоевский, повезли тело Алексея Фёдоровича из Москвы и прибыли в Кирилло-Белозерский монастырь в половине января 1633 года¹⁵.

Фёдор Иванович скончался 27 февраля 1650 года и был похоронен «у соборной церкви в передней паперти на левой стороне меж сына своего Алексея и жены своей Ефросинии, камень над ним бел подписан»¹⁶. Он был последним из Шереметевых, похороненных на территории монастыря. Дни поминовения: 16 мая, 27 февраля.

Точное место захоронения каждого из членов семьи Шереметевых на данный момент утрачено.

Среди русских знатных семейств, связанных с Кирилло-Белозерским монастырем, семья бояр Шереметевых стала самой массовой по количеству захоронений и вкладов в монастырь.

¹ https://bigenc.ru/domestic_history/text/4941988

² М.С. Серебрякова. О топографии двух ферапонтовских захоронений конца XVI-начала XVII века в Кирилло-Белозерском монастыре. Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2001.- С.74-78.

³ Н.К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. До второй четверти XVII (1397-1625) Т.1. – С. 74-75

⁴ Там же.

⁵. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560е гг.) С. 34-35.

⁶ Монастырские кормы - Это было целое учреждение, покоившееся на вековом обычая и даже на договорном основании. Значительный земельный вклад по душе обыкновенно соединялся с условием, чтобы монастырь, т.е. его правление, ежегодно устраивал братии корм в память того, по чьей душе делался вклад, иногда два корма, в день ангела и в день памяти, кончины вкладчика. Значит, корм входил в состав церковного поминования.

⁷ <https://ruling-elite.spbu.ru/personalii/details/1/3989.html> «Правящая элита Русского государства последней четверти XV-середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование».

⁸ А. И. Алексеев. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560–е гг.) С. 34

⁹ <https://ru.wikipedia.org/>

¹⁰ А. И. Алексеев. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560–е гг.) С.35

¹¹ И.П. Ермолаев. Прошлое России в лицах. Библиографический словарь. – Казань: 1999. – С. 227

¹² А. И. Алексеев. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560–е гг.). С. 35

¹³ Е.Щурина Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Кириллов 2013 – С.48 Рака в данный момент находится в московской Оружейной палате.

¹⁴ М.С. Серебрякова. О топографии двух ферапонтовских захоронений конца XVI-начала XVII века в Кирилло-Белозерском монастыре. Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2001.- С.74-78.

¹⁵ <https://ru.wikipedia.org/>

¹⁶ М.С. Серебрякова. О топографии двух ферапонтовских захоронений конца XVI-начала XVII века в Кирилло-Белозерском монастыре. Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2001.- С.74-78.

Н.К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. До второй четверти XVII (1397-1625) Т.1. – С. 75

Литература:

1. А.И. Алексеев. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560–е гг.)
2. И.П. Ермолаев. Прошлое России в лицах. Библиографический словарь. – Казань: 1999.
3. Н.К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. До второй четверти XVII (1397-1625) Т.1.
4. М.С. Серебрякова. О топографии двух ферапонтовских захоронений конца XVI-начала XVII века в Кирилло-Белозерском монастыре. Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2001.
5. Е.Щурина Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Кириллов 2013